

УДК 316.334.3

Шилкина Елена Леонидовна, Подольская Ольга Борисовна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

В статье на основе анализа англоязычной литературы систематизированы основные тенденции теоретизирования социального государства в европейском общественном знании.

Ключевые слова: социальное государство, логический индустриализм, капитализм, модернизация общества, классовая борьба, социальная организация производства, социальная политика.

Shilkina Elena L., Podolskaya Olga B.

THEORETICAL APPROACHES TO DEFINING SOCIAL STATE

The article shows a systematization of the major trends for theoretical explanation of a social state in the European social studies, which is based on an analysis of English literature.

Key words: social state, logical industrialism. Capitalism, modernization of society, class struggle, social organization of industry, social policy. **Keywords:** welfare state, the logical industrialism, capitalism, modernization of society, the class struggle, the social production's organization, social policy.

В современной России на повестке дня стоит задача поиска модели эффективного социального государства. Эффективность социального государства определяется не только самим фактом наличия, а глубинными сущностными характеристиками, выражающими основные закономерности и тенденции развития общества, удовлетворяющими социальные потребности и интересы. Речь идет, в том числе, о необходимости гармоничного сочетания личной ответственности человека за свою судьбу и достаток и государственного гарантирования равных возможностей для всех при особой поддержке тех, кто не может сам достичь благополучия.

Что такое социальное государство? По этому поводу существует целый спектр обсуждений между основными и принципиально настроенными научными школами, каждая из которых выдвигает свои аргументы.

В современном общественном знании можно выделяются следующие подходы к интерпретации сущности социального государства:

- 1) социальное государство возникает как часть «логического индустриализма»;
- 2) социальное государство развивается в связи с нуждами капитализма;
- 3) социальное государство – продукт модернизации общества;
- 4) социальное государство – результат классовой борьбы;
- 5) социальное государство развивается под влиянием социальной организации производства;
- 6) социальное государство детерминировано структурой и интересами государства или политики [1].

Следует отметить, что хронологически данные подходы могут пересекаться. Это связано с развитием социологической и общественной мысли в духе функционализма, который оказал большое влияние на научную мысль и на становление этих подходов в частности.

1. Социальное государство как часть «логического индустриализма». Ранние теории социального государства базируются на структурно-функциональном научном подходе развития социального государства. Сторонники данного подхода видели в формировании социального государства удовлетворение потребностей развивающихся стран на определенном этапе индустриализации, модернизации и капитализма.

В. Керр (Kerr et al) (1960), изучая индустриализм и индустриального человека, демонстрирует развитие социального государства с точки зрения функционализма. «Мир», как описывает его В. Керр и его коллеги, «вступает в новую эпоху – эпоху тотальной индустриализации» (1960). Под индустриализацией авторы понимают «фактический путь транзиту от сельскохозяйственного или коммерческого общества к индустриальному». В этом контексте Керр и его коллеги видят развитие социальной защиты и социального государства, как шаг к построению промышленной рабочей силы [2]. Ученые отмечают, что при прогрессировании индустриализации нарушаются семейные связи, рабочие требуют, чтобы государство и бизнес принимали участие в ответственности за их содержание. В. Керр заключает, что различные страны могут принять «другую тактику для развития рабочей силы», что отражается на ответственности государства перед сохранением социальной безопасности, существенную роль в сохранении которой играют рабочие протесты и ответы на это элиты.

Г. Римлингер (G. Rimlinger), исследуя социальную политику и индустриализацию в Европе, Америке и России, сделал вывод, что «возникающая потребность в защите дохода увеличивается, так как общество становится индустриализованным и урбанизованным» и это не зависит от природы социально-экономического порядка. Утверждая тот факт, что система социального обеспечения является необходимой частью как при социализме, так и при капитализме, Г. Римлингер подчеркивает важность ряда других факторов развития социального государства: «упор на классовые отношения, как определяющий фактор социальной защиты», «характер политической системы» и роль идей [3].

Д. Майлз (J. Myles) и Д. Квадагно (J. Quadagno) разграничили слабые и сильные стороны теории индустриализации. Слабая сторона этой теории заключается в том, что «индустриализм и его корреляты (экономический рост, старение населения), необходимо учитывать при становлении социального государства, экспансия которого редко подвергается сомнению. Однако, более сильная сторона «основывается на предположении, что публичная политика – это продукт большой безличной экономической силы», и политика – «не имеет большого значения – все это спорные вопросы» [4].

2. Развитие социального государства как ответ на потребности развитого капитализма.

Если функционализм подчеркивает позитивную роль социальных расходов в обеспечении функционирования индустриального общества, то в свете марксистского подхода расходы на соцобеспечение – это процесс противоречивый, который создает потенциал экономического, социального и политического кризисов. Такое понимание социального государства можно отметить в трудах Д. О'Коннор (J. O'Connor), который, изучая экономические кризисы в государстве, пришел к выводу, что социальное государство должно соответствовать двум взаимно противоречивым функциям – накопление и легитимация. Иными словами, социальное государство в развитых капиталистических обществах оказывает помощь в обеспечении, стабилизации и эффективном функционировании экономической системы с одной стороны, а также обеспечении интеграции социальных классов и групп и поддержании общественного порядка – с другой. Ученый подчеркивал противоречивый характер капиталистического государства, почти все социальные расходы, которого были вовлечены с одной стороны в накопление, а с другой – в легитимацию власти. По его мнению, некоторые расходы на образование, необходимые для воспроизводства рабочей силы и расширения технических и квалификационных уровней выступали в качестве накопления, в то время как прочие расходы служили реализации функции легитимации. Таким образом, Д. О'Коннор утверждал, что «рост государственных расходов и государственных программ, однако, «накопление социального капитала и социальных расходов – это противоречивый процесс, который создает тенденции в направлении экономического, социального и политического кризиса» [5].

3. Социальное государство как продукт модернизации общества. Представители данной концепции видели благополучие государства, как общего феномена модернизации, в качестве продукта возрастающей дифференциации с одной стороны, и процессов социальной и политической мобилизации – с другой. П. Флора (Flora, P.) и Д. Альбер (Alber, J.) утверждали, что развитие соци-

ального государства может быть проанализировано на основании, по меньшей мере, трех различных аспектов: 1) процессы дифференциации индивидуальных и семейных доходов, работа и места проживания, а также проблемы рынка труда, которые должны быть решены государством; 2) эволюция социальных прав как следствие (или компенсация) институционализации политических прав; 3) усиление контроля за рынками со стороны государственной бюрократии.

Вопреки ожиданиям, в «странах-последователях» становления социального государства социально-экономическое развитие и политическая мобилизация находятся на более высоком уровне, чем у «стран-первопроходцев». Однако представители модернизационного подхода обнаружили, что в тех странах, которые ввели социальное страхование, находясь на достаточно низком уровне социально-экономического развития, наблюдается более высокая политическая мобилизация рабочего класса, и, наоборот, в странах, которые ввели социальное страхование, находясь на низком уровне политической мобилизации, наблюдается достаточно высокое социально-экономическое развитие. В связи с этим П. Флора утверждает, что «социальное государство в Европе возникло как ответ на специфические проблемы промышленного класса». Кроме того, тот факт, что социальное государство возникло в конце XIX века в Европе, свидетельствует о сравнительно высоком уровне развития индустриализации и демократии в этом регионе мира. Однако, не смотря на то, что П. Флора рассматривает эволюцию социального государства, как универсальный аспект модернизации, он также признает разнообразие социальных государств в Европе. Глядя на это разнообразие, он утверждает о наличии, по крайней мере, двух основных размеров соответствующих институциональных инфраструктур: степень «пронизанности» государства учреждениями социального обеспечения и степень отражения социальных дифференциаций в социальных учреждениях.

Вместе с тем, П. Флора отмечает корреляцию различных структур социальных классов и элементов системы социального государства. Например, чем более однороден промышленный класс, тем больше система социального государства концентрируется на единой системе обеспечения дохода [6].

4. Социальное государство, сформированное под влияние политики и социальных классов.

Данный подход в большей степени сфокусирован на роли политики и социальных классов в развитии социального государства и опирается на такие детерминанты, как энергетические ресурсы, социальная демократия, роль среднего класса, привлечение работодателей.

Основные принципы подхода «энергетических ресурсов» могут быть обозначены следующим образом: контроль над энергетическими ресурсами является основным фактором, влияющим на формирование процессов распределения в обществе; распределение энергетических ресурсов в капиталистических демократиях может изменяться с течением времени; основные энергетические ресурсы в капиталистических демократиях принадлежат определенному классу; политическая демократия играет важную роль в минимизации конфликтов интересов.

В. Корпи (W. Korpi) подчеркивая важную роль социал-демократии и наемных работников в развитии социального государства, в то же время, выступал против интерпретации энергетического подхода как однофакторной теории, объясняющей формирование социального государства исключительно под влияние рабочего класса или левых сил [7].

Г. Асприн-Андерсен (G. Esping-Andersen) в своем исследовании развития социального государства в Скандинавии, подчеркивал важность классовых коалиций [8]. Тем не менее, даже в этом аспекте социал-демократия остается ключевым игроком в построении кросс-классовых коалиций.

Однако в последствии социал-демократический подход был подвержен широкой критике, в частности, из-за неспособности учитывать ключевую роль среднего класса.

В теории П. Болдуина (P. Baldwin) средние классы являются одной из ключевых социальных групп. Его исследование основано социал-демократической интерпретации исторических аспектов Скандинавии, где, по мнению ученого, наблюдались «уникальные особенности северных социальных государств, развивающихся под влиянием интересов политически возникающего среднего клас-

са, который не был исключен из сферы социальной политики и не нес больших расходов». Кроме того, социальное государство, сформировавшиеся в Великобритании и Скандинавии после Второй мировой войны, отражает не только интересы бедных слоев населения, но и, главным образом, среднего класса [9].

Некоторые скандинавские исследователи также критиковали социал-демократический подход, подчеркивая роль работодателей в формировании социального государства. П. Свенсон (P. Swenson), например, указывает, что подход энергетических ресурсов (по крайней мере его социал-демократический вариант) не может объяснить развитие нового курса в США. По его мнению, многие теории на сегодняшний день просто предполагают, что работодатели выступают против развития социального государства, и уровень оппозиции в целом был одинаков в различных странах. Однако очень сложно определить как социал-демократия (позитивно или негативно) коррелирует с силами капитала. На основе анализа развития социального государства в Швеции и США в исторической ретроспективе П. Свенсон пришел к выводу, что работодатели не против разработки мер социальной политики. Он утверждает, что существует правило: «нормативная логика для интересов работодателей», которое часто проявляется при государственном регулировании [10].

Аналогичной точки зрения придерживается И. Маерс (I. Mares), который на основе анализа развития социального государства во Франции и Германии, также пришел к выводу, что социальная политика играет важную экономическую роль в развитии рынка труда и стратегии фирмы. Она предполагает, что присутствие квалифицированных работников, размер фирмы и относительная распространенность рисков фирмы может повлиять на предпочтения работодателя при реализации социальной политики [11].

В то же время ряд недавно проведенных исследований вновь подчеркнули роль рабочего класса или социал-демократии в развитии системы социального обеспечения, хотя и с некоторой модификацией более ранних теорий. Так А. Хикс (A. Hicks), проведший качественные и количественные исследования развития социального государства в период с 1880 года по настоящее время, утверждает, что «политические организации и организационная политика, а также работники ... являются наиболее настойчиво мощными силами, действующими на продвижение политики безопасности» [12].

Е. Хубер (E. Huber) и Д. Стивенс (J. Stephens), сочетая количественный и исторический подходы (с акцентом на период с 1945), использовали подход: «сила созвездий», включающий в себя следующие элементы: классовое влияние; структура государства и взаимоотношения между государством и обществом; комплекс отношений в международной экономике и в системе государств. Их основные выводы заключаются в том, что «социал-демократические благодеяния, привели к строительству крупных социальных государств, с широким перечнем прав, делая акцент на публичное предоставление социальных услуг», а также о влиянии «трудовой мобилизации и перераспределения через системы налогов и передачи» [13].

5. Социальное государство зависит от социальной организации производства. Теория социального государства, опираясь на неомарксистский подход, но с учетом роли социальных классов и государства, была разработана Д. Квадагно (J. Quadagno), которая утверждает, что социальные программы не являются уникальной особенностью развитых капиталистических стран: по крайней мере, с XVI века социальные пособия, выполняли функции по оказанию помощи наиболее уязвимым слоям. Признавая, что время и структуры программ социального обеспечения существенно различаются между странами, она утверждает, что «связь между социальным государством, развитием и формами общественного производства может быть изменена передовыми капиталистическими государствами, если есть политические ресурсы для того, чтобы освободить социальные программы от рыночных критериев». Она утверждает, что «социальное государство может быть в оппозиции к собственности и рыночным силам», и что «способность работников вырвать социальные выгоды от потребления зависит от их положения в государственной иерархии» [14].

Концепция К. Оффе (C. Offe) содержит анализ природы политического процесса, который, по его мнению, лучше всего рассматривать как состояние трех уровней (или трех накопительных арен конфликтов). Первое и самое заметное – это арена принятия политических решений в государственном аппарате. Здесь в качестве акторов выступают политические элиты, конкурирующие друг с другом в электоральных победах и дефицитных ресурсах. Именно они решают, каковы будут социальная политика, программы, законодательство и бюджет. Это, отмечает он, самый поверхностный и самый видимый уровень политики. Но «пространство возможных решений политических элит определяется социальными силами, которые, менее заметны, уровнем, формой и изменением точки зрения политиков и восприятием действительности, т.е. открытыми альтернативами, принимающих решения, и последствия, которых можно ожидать от каждой из альтернатив. Это уровень, на котором определяется повестка дня политики и относительный приоритет проблемы и решения ...» [15]. На этом уровне более сложно определить конкретных акторов, и «силы, действующие здесь, чаще всего – совокупный результат множества анонимных акторов и действия». Однако существует «матрица социального питания», согласно которой социальные классы и другие коллективные субъекты имеют больше шансов на формирование и объективацию политической реальности, открытие или закрытие политической повестки дня, чем другие. В основе третьего уровня лежат изменения в самой матрице, которые могут произойти, то есть изменения, внесенные в относительный вес коллективных акторов, которые могут учитываться в повестке дня в политике.

6. Социальное государство определяется структурой и интересами государства или политики. Т. Скочпол (T. Skocpol) выделяет два аспекта государственно ориентированного подхода: во-первых, в отличие от неомарксистской теории ученый утверждает, что государство «не просто отражает потребности и интересы социальных групп, классов или всего общества», но также имеет возможность «полностью автономного действия»; во-вторых, развивает мнение А. де Токвиля, который рассматривает государство, как «конфигурацию организации и меры, которые влияют на смыслы и методы политики для всех групп и классов в обществе» [16].

М. Вейр и Т. Скочпол (M. Weir and T. Skocpol) применили этот подход к объяснению разных аспектов социальной политики до Великой депрессии в Швеции, Великобритании и США. Отвергнув ряд возможных объяснительных теорий (например, функционализм и прочность рабочего класса), авторы формируют универсальную государственно-ориентированную теорию. Они выделяют два ключевых фактора, которые объясняют различия в политике государства: 1) сложившаяся политика, подходы к решению проблем безработицы; 2) институциональные механизмы, которые обеспечивают возможности для участия экономических экспертов в разработке государственной политики [17].

В рамках данного подхода политика представлена в качестве «основного локуса действия политической деятельности, осуществляется ли она политиками или социальными группами, поскольку обусловлена институциональной конфигурацией правительства и партийных систем». Это основа, которая включает не только государственные, но и «партийные организации» и «политически активные группы». Она включает в себя четыре типа процессов: государственные и партийные формирования; воздействие политических институтов на личность, цели и потенциал социальных групп; соответствие целей и потенциалов групп точками доступа в политические учреждения; последствия политики обратной связи [18].

В последнее время институциональный подход сосредоточен на характере политических институтов, а не на «государстве, как акторе». Институциональные теоретики утверждали, что диффузия политической власти была ключевым препятствием для развития социального государства в США. Однако Э. Хубер и Д. Стефанс (E. Huber, J. Stephens (2001)), в сравнительном исследовании развития послевоенного социального государства, утверждали, что политические структуры играют ключевую роль в развитии благосостояния, содействуя или препятствуя ее сокращению в США [13].

Следует отметить, что подходы, описанные выше, безусловно, не являются исчерпывающими, а в некоторой степени демонстрируют некоторые основные тенденции теоретических поисков к определению социального государства в последние десятилетия.

Существует ряд важных аспектов социального государства, теории, которые невозможно включить в подходы, описанные выше. Например, влияние религии и семьи. Это подразумевает, что различия в религиозной приверженности и/или в направлениях секуляризации между развитыми народами, может быть, важных для понимания кросс-национальных вариантов в широком диапазоне результатов государственной политики, как влияние социально-экономических и политических факторов. Религия может оказывать влияние на политику в различных областях, таких как социальные ассигнования, семейная политика и политика на рынке труда, особенно в гендерном аспекте. Необходимо также уделять больше внимания при формировании теории социального государства роли семьи и аграрных социальных классов и т. п.

Литература

1. Cousins M. European Welfare States: Comparative Perspectives London: Sage. 2005.
2. Kerr J. F., Wyllie A. H., Currie A.R. Apoptosis: A basic biological phenomenon with wide-ranging implications in tissue kinetics. // British journal of cancer. Vol. 26. 1972. P. 239–257.
3. Rimlinger G. V. Welfare Policy and Industrialization in Europe, America, and Russia. New York: John Wiley and Sons, Inc., 1971.
4. Myles J., Quadagno J. Political Theories of the Welfare State // Social Service Review (March 2002). P. 34–57.
5. O'Connor James. The Fiscal Crisis of the State. New York: St. Mar-tin's. 1973. P. 51.
6. Flora P. and Alber J. Modernization, Democratization and the Development of Welfare States in Western Europe, in: Flora / Heidenheimer 1981 P. 37–80 [Welfare States, vol. 1: 167–210].
7. Korpi W. Economic Growth and the Welfare State: Leaky bucket or irrigation system? European Sociological Review 1985. 1 (2). P. 97–118.
8. Esping-Andersen Gøsta Politics against Markets: The Social Demo-cratic Road to Power, Princeton, NJ: Princeton University Press. 1985.
9. Baldwin P. The Politics of Social Solidarity: Class Bases of the European Welfare State 1875–1975, Cambridge: Cambridge University Press 1990 [Introduction: Welfare, Redistribution and Solidarity. P. 1–54.
10. Swenson P. A. Capitalists against Markets: The Making of Labor Markets and Welfare States in the United States and Sweden. Published to Oxford Scholarship Online: November 2003. P. 50.
11. Mares I. The Politics of Social Risk. Business and Welfare State Development, Cambridge: Cambridge University Press. 2003. P. 84.
12. Hicks A. M. Social Democracy & Welfare Capitalism: A Century of Income Security Politics, Ithaca, NY: Cornell University Press. 1999.
13. Huber E., Stephens J. D. Development and Crisis of the Welfare State. Parties and Policies in Global Markets, Chicago: University of Chicago Press. 2001.
14. Quadagno J. S. The Color of Welfare: How Racism Undermined the War on Poverty, Oxford: Oxford University Press. 1994.
15. Offe C. Contradictions of the Welfare State, Cambridge: MIT Press. 1984.
16. Skocpol T. Protecting Soldiers and Mothers: The Political Origins of Social Policy in the United States. Cambridge, MA, and London. 1992.
17. Weir M., Orloff A. S., Skocpol, T., eds. The Politics of Social Policy in the United States, Princeton, NJ: Princeton University Press. 1988.
18. Skocpol T. Social Policy in the United States. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1995.